

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2022.24.75.019

Международный опыт применения индикативного планирования в посткризисный период

Волкова Катерина Сергеевна

Аспирант,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: volkova.ks@rea.ru

Комолов Олег Олегович

Кандидат экономических наук,
доцент Финансового университета при Правительстве РФ;
доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: komolov.oo@rea.ru

Мудрова Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук,
завкафедрой политической экономии и истории экономической науки,
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
115093, Российская Федерация, Москва, Стремянный пер., 36;
e-mail: mudrova.sv@rea.ru

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Аннотация

Статья посвящена проблеме внедрения элементов индикативного планирования в макроэкономическую политику государств в период после мирового финансового кризиса 2007-2009 гг. Авторы доказывают, что конечной целью планирования должен стать рост производств товаров с высокой добавленной стоимостью и повышение благосостояния населения, как элементов внутреннего спроса. Инструментами индикативного планирования являются льготное кредитование, при котором цена кредита должна быть ниже рентабельности производства, субсидирование приоритетных отраслей, тарифные и нетарифные методы защиты внутренних производителей от конкуренции импортной продукции, государственные закупки. Авторы приходят к выводу, что наличие плана само по себе не гарантирует его выполнение, что продемонстрировала «Стратегия 2020», необходимо обозначение механизмов контроля. Для этой цели следует выделить специальный государственный орган, который находился бы в тесном сотрудничестве с научными институтами, включая сотрудников частных предприятий. Основной проблемой развивающихся стран периферии и полупериферии сегодня является принципиальная невозможность достижения сбалансированности экономики и зависимость от развитых

стран, консервирующая отсталость. Поэтому для России, как и других стран, перенос ключевых цепочек создания стоимости внутрь страны является необходимым условием развития. Опыт индикативного планирования Японии, Франции, Кореи и Китая позволили выделить ряд инструментов фискальной, кредитно-денежной, научно-образовательной и административной политики, применение которых способно обеспечить быстрое экономическое развитие нашей страны.

Для цитирования в научных исследованиях

Волкова К.С., Комолов О.О., Мудрова С.В. Международный опыт применения индикативного планирования в посткризисный период // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Том 12. № 10А. С. 457-467. DOI: 10.34670/AR.2022.24.75.019

Ключевые слова

Индикативное планирование, капитализм, Китай, СССР, рыночная экономика, планомерность.

Введение

Россия сегодня стоит перед необходимостью фундаментального изменения экономической политики. Неолиберальная модель, принятая с переходом нашей страны к капиталистическому способу производства, не позволила России встроиться в международное разделение труда на выгодных для себя условиях. Россия, как страна полупериферии, вовлечена в отношения неэквивалентного обмена, что ограничивает экономическое и социальное развитие, т.к. относительная дешевизна рабочей силы консервирует низкую долю потребительского спроса в экономике. Кроме того, в открытой экономике России, отечественные товары, издержки на производство которых объективно выше среднемировых из-за климатических условий, масштабов производства и географических особенностей, вынуждены конкурировать с более дешевыми иностранными товарами [Дзарасов, Новоженев, 2009, 104]. Эта конкуренция приводит к вытеснению российских производителей с рынка, в том числе и внутреннего.

Поэтому необходима разработка стратегии ускоренного развития, вмешательство государства в которое представляется безальтернативным. Основой развития должны стать государственные планы, опирающиеся на частную инициативу. Наиболее зарекомендовавшей себя планово-рыночной моделью является индикативное планирование, которое применялось во Франции, Японии, Корее, Китае, Индии и других странах. Индикативное планирование можно определить как механизм координации интересов и деятельности государственных и негосударственных субъектов управления экономикой, который сочетает ее государственное регулирование с рыночным саморегулированием и основывается на системе показателей (индикаторов) социально-экономического развития [Кузык, Кушлин, Яковец, 2011, 15]

Целью данной работы является анализ международного опыта индикативного планирования для выявления инструментов, наиболее подходящих для использования в российских реалиях.

Китай – один из ярчайших примеров использования планово-рыночной экономической модели

Китай занимает все большую долю во многих отраслях. Он активно представлен на мировом рынке черной металлургии. В 2019 году КНР являлась лидером в производстве стали, выпустив

53% мирового объема. Наряду с ростом производства в Китае, наблюдается его сокращение в ЕС и других странах. Так, Украина вынуждена снижать выпуск, не выдерживая ценовой конкуренции с китайскими производителями. Причем в КНР растет не только производство, но и потребление стали. Например, доля Китая, Южной Кореи и Японии в мире составляет 86% суммарной валовой вместимости [Абдулов и др., 2021, 121].

Кроме металлургии, имеет место наращивание экспорта и инвестиций в инфраструктурные проекты, позволяющие Китаю закрепить доминирующее положение на рынках как развитых, так и развивающихся стран. Из Африки и Латинской Америки КНР импортируют полезные ископаемые, в обмен на которые обеспечивают строительство не только инфраструктурных объектов, обслуживающих интересы компаний-импортеров, но и объектов социального обслуживания населения, таких как школы, больницы, малярийные центры. Следует отметить, что ПИИ в развитые страны идут в направлении развития НИОКР через строительство производственных предприятий, слияния и поглощения. В то же время ПИИ в развивающиеся страны обусловлены заинтересованностью в сырье и ресурсах.

Экономическая экспансия Китая сопровождается усилением его роли в международных институтах, что резонирует с теоретическими предпосылками Дж. Арриги об изменениях в мир-системе. Бурное развитие Китая позволило ему предположить, что центр мировой системы сместится в Азиатский регион [Арриги, 2009, 45]. Кроме институтов, проводящих интересы китайских компаний в ГЦСС и обеспечивающих лидирующую роль Китая на уровне бизнеса, был создан ряд институтов для усиления переговорной позиции КНР в политической, экологической и других областях.

За последние десятилетия Китай стал инициатором создания ряда организаций от неформальных форумов до официальных межправительственных организаций. Среди наиболее значимых можно назвать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), Новый банк развития БРИКС (НБР), Региональное всеобъемлющее экономическое партнерство (RCEP). Менее заметные инициативы включают Азиатский форум Боао, Конференцию по взаимодействию и мерам укрепления доверия в Азии (СВМДА), Форум по правам человека Юг-Юг и другие. Создание институтов не является исключением, а представляет собой ключевой элемент стратегии развития международной дипломатии Китая.

Все институты преследуют разные цели, одни созданы для конкуренции с существующими институтами, другие служат площадкой переговоров между крупнейшим бизнесом и государством Китая, третьи решают отраслевые проблемы, но несомненно появление структуры, изменяющей имеющийся миропорядок [Stephen, 2020, 10]. Новые международные учреждения укрепляют позиции Китая в существующих институтах и одновременно узаконивают официальную позицию КНР.

Например, Азиатско-Тихоокеанский форум по законодательной метрологии (APLMF) выполняет важную задачу в области функционирования международной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Он координирует национальные органы в установлении стандартов единиц измерения. В то время как Международная организация законодательной метрологии была создана и действует на глобальном уровне с 1955 года, аналогичные организации получили распространение на региональных уровнях, таких как Межамериканская метрологическая система в 1979 году и Западноевропейское сотрудничество в области законодательной метрологии (WELMEC) в 1990 году. Создание APLMF в 1992 году, по сути, впервые распространило эти инициативы на Азиатско-Тихоокеанский регион, где международная торговля росла особенно быстрыми темпами. Институты стран БРИКС основной целью имеют

сокращение институциональной власти США и обеспечения странам-участницам более сильной переговорной позиции [Stuenkel, 2013, 30]

Одной из важнейших задач формирования многосторонних институтов является внедрение стандартов и нормативов, с помощью которых достигается высокий уровень контроля международных отношений.

Все инструменты, включая меры поддержки отдельных отраслей и участие в международных институтах реализуются в рамках пятилетних планов. Планирование в Китае исторически эволюционировало. В отличие от директивного планирования с преобладанием количественных показателей, которое применялось ранее, сегодня Китай использует индикативное планирование качественных показателей, среди которых важнейшее значение придается росту уровня жизни населения.

Рассмотрим основные социально-экономические показатели, принятые на 14-ую пятилетку (2021-2025 год) (см. таблицу 1):

Таблица 1 - Основные показатели социально-экономического развития Китая на период 14-й пятилетки (2021-2025)

Категория	Показатель	2020	2025	Среднегодовой/ совокупный рост
Экономический рост	Рост ВВП (%)	2,3		Поддержание в допустимых рамках и установление годовых целей с учетом фактических обстоятельств
	Рост производительности труда (%)	2,5		> роста ВВП
	Степень урбанизации (%)	60,6	65	
Инновации	Рост расходов на НИОКР (%)			> 7, стремится к росту, превосходящему за период 2016- 2020
	Число патентов на высокотехнологичные изобретения на 10 000 человек населения	6,3	12	
	Доля добавленной стоимости основных отраслей цифровой экономики от ВВП (%)	7,8	10	
Благосостояние	Рост располагаемых доходов на душу населения (%)	2,1		в соответствии с ростом ВВП
	Уровень безработицы среди городского населения (%)	5,2		< 5.5
	Среднее число лет образования, полученного лицами трудоспособного возраста	10,8	11,3	
	Число сертифицированных врачей(-ассистентов) на 1000 человек населения	2,9	3,2	
	Охват населения базовым пенсионным страхованием	91	95	
	Число мест в детских садах для детей до трех лет на 1000 человек населения	1,8	4,5	
	Средняя продолжительность жизни (лет)	77,3		(1)

Категория	Показатель	2020	2025	Среднегодовой/ совокупный рост
Экология	Снижение уровня потребления энергии на единицу ВВП (%)			(13,5)
	Снижение уровня выбросов CO ₂ на единицу ВВП (%)			(18)
	Доля дней с хорошим качеством воздуха в городах уровня префектуры и выше (%)	87	87,5	
	Доля поверхностных вод класса III и выше (%)	83,4	85	
	Площадь лесного покрова (%)	23,2	24,1	
Безопасность	Общий объем производства зерна (сотен млн тонн)		>6.5	
	Общий объем производства энергии (сотен млн тонн угля эквивалента)		>46	

Составлено авторами на основе данных [Кашин и др., 2021, 35].

Основой развития на 14-ую пятилетку стала переориентация с внешнего потребления на внутреннее, что получило название «Двойной циркуляции» («внутренняя циркуляция» – развитие за счет эндогенных факторов и «внешняя циркуляция» – развитие за счет сотрудничества с международными партнерами). Изменение платежеспособного спроса внутри страны должно быть обеспечено за счет сокращения бедности. В частности, необходимо преодоление диспропорций регионального развития и рост благосостояния жителей сельской местности за счет повышения их доступа к медицинскому обслуживанию, образованию, высококвалифицированным рабочим местам, логистической сети и современным средствам связи. Фактором повышения внутреннего спроса в то же время призвано стать развитие высокотехнологичных отраслей, которое способствует росту квалификации, заработных плат, т.е. спросу со стороны домохозяйств, а также потребности капитала в продукции высокого передела. Для этого предусмотрен курс на расширение НИОКР, развитие и концентрация технологий на предприятиях. Важное место в плане уделено обеспечению экономической безопасности страны и ее экологическому оздоровлению, что также способствует улучшению условий жизни населения.

В рамках проекта «Один пояс-один путь» Китай, во-первых, выносит коммерческие проекты на межгосударственный уровень, что значительно упрощает деятельность компаний, а также участвует в формировании внутренней и внешней политики государств-партнеров. Во-вторых, продвигает юань на международный уровень, что дает преференции во внешней торговле национальным компаниям. В-третьих, Китай активно расширяет географию своих инфраструктурных проектов и снижает стоимость доставки товаров, произведенных в Китае, по всему миру. В-четвертых, инвестиционная интеграция снижает барьеры и облегчает доступ китайского капитала на иностранные рынки в форме ПИИ и совместных предприятий. В-пятых, Китай расширяет обучение иностранцев, гуманитарную помощь, международный охват национальными СМИ [Чубаров, 2018, 51]

Итак, Китай, применяя планирование для развития экономики, стремится выйти из центро-периферических отношений, перенести многие цепочки создания стоимости внутрь страны.

Опыт Японии

Другим показательным примером использования индикативного планирования можно назвать Японию. Эта страна, разоренная войной, в 1956 году приняла первый пятилетний план, с тех пор большинство крупных и средних компаний в Японии согласуют свою деятельность с общегосударственными стратегическими планами. На момент первого плана Япония сочетала в себе черты развитой и периферийной экономик, традиционно-феодалного и демократически-буржуазного общества, сейчас же она входит в пятерку наиболее крупных экономик мира. Среди инструментов, которые Япония использовала для реализации планов были следующие (Sato, 1990):

- 1) политика расходов, в которой делался акцент не на государственное потребление, а на накопление капитала в виде основных фондов;
- 2) налоговая политика также содействовала накоплению капитала. Налог на доходы физических лиц был выше, чем налог на доходы корпораций, а личным сбережениям предоставлялся льготный налоговый режим;
- 3) бюджетная политика. Средства, находившиеся на депозитах Почтовой государственной системы, инвестировались для получения прибыли в Бюро Целевых Фондов министерства Финансов. Это дало последнему мощный инструмент для финансирования промышленности через кредитование правительственных и государственных корпораций, финансовых учреждений и частных предприятий. Оглядываясь на политику гос. банков, частные банки предоставляли кредиты тем же отраслям, понимая их приоритетную роль.
- 4) политика субсидирования. Хотя эта мера была свернута в 1970 году из-за критики конкурентов, она сыграла значительную роль в продвижении экспортных отраслей.
- 5) кредитная политика. Низкие процентные ставки по кредитам для промышленности были ниже равновесного уровня, что приводило к дефициту денежных средств, но нормированное распределение позволило минимизировать диспропорции и достичь положительного эффекта.
- 6) политика в области НИОКР. Ведущей отраслью для разработок была выбрана микроэлектроника. Для оптимизации затрат на разработки и предотвращение дублирования усилий конкурирующих фирм, в Японии были созданы исследовательские группы, объединяющие научных сотрудников этих фирм.
- 7) сельскохозяйственная политика. Хотя большинство продовольственных товаров импортировалось по достаточно низким ценам, ряд продуктов питания таких как говядина и цитрусовые был ограничен. Также для обеспечения доходов фермеров и государственной безопасности был полностью запрещен ввоз риса.
- 8) торговая политика. При относительно свободном ввозе сырья и продовольствия, импорт потребительских товаров сталкивался с серьезными протекционистскими мерами. Для снижения зависимости от внешнего финансирования, Япония приняла жесткий Закон о контроле за иностранной валютой и внешней торговлей, который строго ограничивал движение капитала, как приток, так и отток.

Характеризуя особенности планирования в Японии следует отметить, что интересы производителей в нем преобладали над интересами потребителей. Доходы и накопление предприятий обеспечивались системой цен, налогообложением и кредитной политикой, оплачиваемыми потребителями в пользу производителей. По выражению Сато «Фундаментальная философия заключается в том, что цель политики заключается не в том, как

справедливо разделить данный пирог, а в том, как увеличить его размер» [Sato, 1990, 34].

Целью второго промышленного плана стало формирование «полюсов роста» в регионах, расположенных вдали от промышленно развитых районов. Третий план 1987 года был направлен на гармонизацию отраслей экономики с тем, чтобы, участвуя в международном разделении труда, Япония сформировала самостоятельный социально-экономический организм. Четвертый план сконцентрировался на разрешении таких социальных вопросов, как концентрация населения и межрегиональная интеграция.

Корейский опыт

В Корею стратегические планы разрабатывались еще со времен Корейской войны, но осуществиться им было суждено только в 60-х годах 20 века. Первый план 1962-1966 годов заключался в том, чтобы «создать промышленную базу главным образом за счет увеличения производства энергии» [Satterwhite, 1994, 78]. Особенностью корейской экономики был высочайший уровень коррупции, и экономический застой. Цели плана включали накопление основного капитала, самообеспечение в производстве продовольственного зерна, а также создание или расширение производства цемента, химических удобрений, синтетического волокна и других импортозамещающих отраслей промышленности [Kuznets, 1990, 13].

Методы, использованные для осуществления планирования были похожи на японские. Низкие или отрицательные до 1982 года ставки банковского кредита обеспечивали адекватное финансирование промышленности. Импорт товаров, производство которых внутри страны было приоритетным, был сильно ограничен.

Индикативное планирование во Франции

Необходимость послевоенного восстановления французской экономики также привела правительство страны к индикативному планированию. Суть его заключалась в кооперации государства и частного сектора, обсуждения и совместного достижения запланированных показателей. Национализация ряда отраслей привела к созданию энергетической сети, обеспечиваемой атомной энергией, скоростных железных дорог и высокотехнологичных телекоммуникаций (Smith, 1990). На сегодняшний день планирование во Франции происходит в пять этапов. Первый – перспективный анализ на срок более пяти лет. Второй – определение долгосрочной тенденции и определение момента смены этой тенденции. Третий – стратегическая оценка сильных и слабых сторон с целью опоры на первые и компенсации недостатков вторых. Четвертый – непосредственное планирование с описанием средств, которые должны обеспечить исполнение планов. Пятый – программирование, т.е. разделение крупного пятилетнего плана на ряд более краткосрочных задач [Грибанова, 2014, 21].

Рекомендации

Суммируя изложенный опыт Китая и других стран, выделим меры для применения в современной российской экономике:

- Конечной целью планирования должен стать рост производств товаров с высокой добавленной стоимостью и повышение благосостояния населения, как элементов внутреннего спроса.
- Необходима ревизия всех отраслей и выявление точек роста в виде не только наличия

передовых технологий или научно-производственного потенциала, но и мультипликативного эффекта на другие отрасли. На основании проведенной оценки должен быть составлен долгосрочный план, который, в свою очередь, станет фундаментом для постановки более конкретных задач.

- Необходимо формирование внутренних цепочек создания стоимости с учетом имеющегося в стране сырья и научно-производственного потенциала.
- Среди мер поддержки следует назвать льготное кредитование, при котором цена кредита должна быть ниже рентабельности производства, субсидирование приоритетных отраслей, тарифные и нетарифные методы защиты внутренних производителей от конкуренции импортной продукции, государственные закупки.
- Нельзя не отметить важность развития НИОКР и подготовки работников для обеспечения развития ключевых отраслей.

Так как наличие плана само по себе не гарантирует его выполнение, что продемонстрировала «Стратегия 2020», необходимо обозначение механизмов контроля. Для этой цели следует выделить специальный государственный орган, который находился бы в тесном сотрудничестве с научными институтами, включая сотрудников частных предприятий. Что касается развития инфраструктурных и крупных промышленных проектов, государство должно иметь над ними полный контроль.

Развивая тему планирования применительно к сегодняшнему дню в России, А.В. Бузгалин и А.И. Колганов выделяют следующие существенные черты планирования: варьирование мер государственной поддержки для разных отраслей в зависимости от приоритета развития народного хозяйства; «ядром» плана является госзаказ; внедрение системы нормативов для сокращения неэффективных, вредных и нарушающих права работников, производств; государственный контроль цен на жизненно важные товары, развитие государственных монополий, закрытых для частного бизнеса; идейно-политическая поддержка экономического развития неэкономическими институтами (СМИ, искусство, образование и т.д.) [Бузгалин, Колганов, 2016, 34].

Заключение

Подводя итог, суммируем все вышесказанное. Основной проблемой развивающихся стран периферии и полупериферии сегодня является принципиальная невозможность достижения сбалансированности экономики и зависимость от развитых стран, консервирующая отсталость. Поэтому для России, как и других стран, перенос ключевых цепочек создания стоимости внутрь страны является необходимым условием развития. Наиболее эффективной стратегией развития в капиталистической экономике являются модели планово-рыночного хозяйства, среди которых выделяется индикативное планирование, основанное на экономическом интересе частных компаний в выполнении общегосударственных планов. Опыт индикативного планирования Японии, Франции, Кореи и Китая позволили выделить ряд инструментов фискальной, кредитно-денежной, научно-образовательной и административной политики, применение которых способно обеспечить быстрое экономическое развитие нашей страны.

Библиография

1. Абдулов Р.А. и др. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. М., 2021. 270 с.
2. Арриги Д. Адам Смит в Пекине. Что получил в наследство XXI век. М., 2009. 456 с.
3. Бузгалин А., Колганов А. Планирование: потенциал и роль в рыночной экономике XXI века // Вопросы

- экономики. 2016. № 1. С. 63-80.
4. Грибанова Н. Макроэкономическое планирование и прогнозирование // Baikal Research Journal. 2014. № 4. С. 15.
  5. Дзарасов Р., Новоженев Д. Крупный бизнес и накопление капитала в современной России. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 512 с.
  6. Кашин В.Б. и др. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР. 2021. URL: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-я%20пятилетка.pdf?ysclid=15jkfj9bhv772335749>
  7. Кузык Б., Кушлин В., Яковец Ю. Прогнозирование, стратегическое планирование и национальное программирование. М.: Экономика, 2011. 604 с.
  8. Чубаров И. Пять составляющих внешнеэкономического курса Китая «Один пояс, один путь» // Международная аналитика. 2018. № 3. С. 45-58.
  9. Kuznets P. Indicative planning in Korea // Journal of Comparative Economics. 1990. Vol. 14. Is. 4. P. 657-676.
  10. Sato K. Indicative planning in Japan // Journal of Comparative Economics. 1990. Vol. 14. Is. 4. P. 625-647.
  11. Satterwhite D. The Politics of Economic Development: Coup, State, and the Republic of Korea's First Five-Year Economic Development Plan (1962-1966). 1994. 445 p.
  12. Smith C. The Longest Run: Public Engineers and Planning in France // The American Historical Review. 1990. 95 (3). 657.
  13. Stephen M. China's New Multilateral Institutions: A Framework and Research Agenda. 2020. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/216211/1/1696140412.pdf>
  14. Stuenkel O. The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation // Global Governance. 2013. Vol. 19. No. 4. P. 611-630.

International experience in the application of indicative planning in the post-crisis period

Katerina S. Volkova

Postgraduate,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: volkova.ks@rea.ru

Oleg O. Komolov

PhD in Economics,
Associate Professor of the Financial University
under the Government of the Russian Federation;
Associate Professor of the Department of Political Economy
and History of Economic Science,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: komolov.oo@rea.ru

Svetlana V. Mudrova

PhD in Economics,
Head of the Department of Political Economy
and History of Economic Science,
Plekhanov Russian University of Economics,
115093, 36, Stremyannyi lane, Moscow, Russian Federation;
e-mail: mudrova.sv@rea.ru

Abstract

The article is dedicated to the problem of introducing elements of indicative planning into the macroeconomic policy of states in the period after the global financial crisis of 2007-2009. The authors argue that the ultimate goal of planning should be the growth of production of goods with high added value and the improvement of the welfare of the population, as elements of domestic demand. The instruments of indicative planning are concessional lending, in which the price of a loan should be lower than the profitability of production, subsidizing priority sectors, tariff and non-tariff methods of protecting domestic producers from competition with imported products, and government purchases. The authors conclude that the existence of a plan in itself does not guarantee its implementation, which was demonstrated by the "Strategy 2020", it is necessary to designate control mechanisms. For this purpose, a special state body should be allocated, which would be in close cooperation with scientific institutions, including employees of private enterprises. The main problem of the developing countries of the periphery and semi-periphery today is the fundamental impossibility of achieving a balanced economy and dependence on developed countries, preserving backwardness. Therefore, for Russia, as well as other countries, the transfer of key value chains inland is a necessary condition for development. The experience of indicative planning in Japan, France, Korea and China made it possible to identify a number of fiscal, monetary, scientific, educational and administrative policy instruments, the use of which can ensure the rapid economic development of our country.

For citation

Volkova K.S., Komolov O.O., Mudrova S.V. (2022) Mezhdunarodnyi opyt primeneniya indikativnogo planirovaniya v postkrizisnyi period [International experience in the application of indicative planning in the post-crisis period]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 12 (10A), pp. 457-467. DOI: 10.34670/AR.2022.24.75.019

Keywords

Indicative planning, capitalism, China, USSR, market economy, planning.

References

1. Abdulov R.A. et al. (2021) *Deglobalizatsiya: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporyadku* [Deglobalization: the crisis of neoliberalism and the movement towards a new world order]. Moscow.
2. Arrighi D. (2009) *Adam Smit v Pekine. Chto poluchil v nasledstvo XXI vek* [Adam Smith in Beijing: Lineages of the 21st Century]. Moscow.
3. Buzgalin A., Kolganov A. (2016) Planirovanie: potentsial i rol' v rynochnoi ekonomike XXI veka [Planning: potential and role in the market economy of the XXI century]. *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics, publishing house], 1, pp. 63-80.
4. Chubarov I. (2018) Pyat' sostavlyayushchikh vneshneekonomicheskogo kursa Kitaya «Odin poyas, odin put'» [Five components of China's foreign economic course "One Belt, One Road"]. *Mezhdunarodnaya analitika* [International Analytics], 3, pp. 45-58.
5. Dzarasov R., Novozhenov D. (2009) *Krupnyi biznes i nakoplenie kapitala v sovremennoi Rossii* [Large business and capital accumulation in modern Russia]. Moscow: LIBROKOM Publ.
6. Griбанова N. (2014) Makroekonomicheskoe planirovanie i prognozirovaniye [Macroeconomic planning and forecasting]. *Baikal Research Journal*, 4, p. 15.
7. Kashin V.B. et al. (2021) *Kitaiskie eksperty o novom pyatiletnem plane KNR* [Chinese experts on the new five-year plan of the PRC]. Available at: <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-ya%20pyatiletka.pdf?ysclid=15jklfj9bhv772335749> [Accessed 10/10/2022]
8. Kuznets P. (1990) Indicative planning in Korea. *Journal of Comparative Economics*, 14, 4, pp. 657-676.
9. Kuzyk B., Kushlin V., Yakovets Yu. (2011) *Prognozirovaniye, strategicheskoye planirovaniye i natsional'noe*

-
- programmirovanié* [Forecasting, strategic planning and national programming]. Moscow: Ekonomika Publ.
10. Sato K. (1990) Indicative planning in Japan. *Journal of Comparative Economics*, 14, 4, pp. 625-647.
  11. Satterwhite D. (1994) *The Politics of Economic Development: Coup, State, and the Republic of Korea's First Five-Year Economic Development Plan (1962-1966)*.
  12. Smith C. (1990) The Longest Run: Public Engineers and Planning in France. *The American Historical Review*, 95 (3), 657.
  13. Stephen M. (2020) *China's New Multilateral Institutions: A Framework and Research Agenda*. Available at: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/216211/1/1696140412.pdf> [Accessed 10/10/2022]
  14. Stuenkel O. (2013) The Financial Crisis, Contested Legitimacy, and the Genesis of Intra-BRICS Cooperation. *Global Governance*, 19, 4, pp. 611-630.